ИНТЕРВЬЮ 27.09.2024

«ООН подает признаки жизни»

Михаэль Брёнинг из Нью-Йорка о Пакте ООН «во имя будущего» и попытках России сорвать переговоры в последний момент

Интервью провел Николаос Гавалакис

В Нью-Йорке Генеральная Ассамблея ООН приняла «Пакт во имя будущего». Удалось ли спасти многополярность?

Ну, признаки жизни есть. Тревожным сигналом было бы, если бы переговоры о Пакте просто провалились после многолетней подготовки. Но, конечно, результат только подтверждает амбивалентность. В конце концов, мы живем во времена, когда члены Совета Безопасности неприкрыто враждуют. И вот эти же государства принимают документ, где поют дифирамбы сотрудничеству и Уставу ООН. Вполне целесообразно поинтересоваться, что эти высказывания означают на практике.

Ясно одно: этот документ отражает геополитическую напряженность и постоянную дисфункциональность ООН во времена конфронтации. Пакт хотя и во имя будущего, но принимают-то его в настоящем. Из которого никуда не исчезли признаки конфликта. И правда без прикрас заключается в том, что в войнах в Украине и Газе ООН до сих пор не gamechanger. Конечно, это не остается без внимания, как и двойные стандарты Запада в урегулировании этих конфликтов. Но все же есть межконтинентальный консенсус, следовательно, существует критическая масса сторонников многополярности и сотрудничества, и это нельзя недооценивать.

Какие важнейшие пункты Пакта?

Пакт фактически состоит из трех пактов: основного документа с перечнем 56 мер, к которым обязуется мировое сообщество (хотя, конечно, по международному праву они обязательными не являются), а также «цифрового пакта», который касается прежде всего технических трудностей цифровых разработок, например,

вопроса искусственного интеллекта, и «молодежного пакта», где учтены интересы молодежи и будущих поколений. Для такого всеобъемлющего каталога требований вполне естественно, что спектр широк. Он охватывает все: мир и безопасность, реформы ООН, устойчивое развитие, борьбу с бедностью и дискриминацией, долги, изменение климата. Как большой «шведский стол»: почти для каждого что-то есть, но есть и то, что почти всем будет трудно переварить. Именно этим можно объяснить разные оценки. Стакан всегда наполовину полон или наполовину пуст.

Неправительственные организации – часто единственные, кто говорит без околичностей

В сферах мира и безопасности, а также реформирования Совбеза ООН результаты, что предсказуемо, до сих пор слабые. Формулировки размыты, абстрактны. Например, раздела о реформировании Совбеза много месяцев даже не было в черновиках. В конце концов достигли формального компромисса без обсуждений. Взгляды (постоянных членов Совбеза тоже) были настолько далеки друг от друга, что серьезные дискуссии, очевидно, не имели смысла. Но удалось согласовать несколько громких слов, которые ни к чему не обязывают.

Германия вместе с Намибией играла ведущую роль в переговорах о Пакте. Федеральный канцлер Олаф Шольц также выступил на Генассамблее сразу после его принятия.

Да, верно. Не последнюю роль здесь сыграла приверженность постоянного представительства Германии. Процесс был сложным и длился много лет, причем не только велись дипломатические переговоры, но и было привлечено гражданское общество. Это, конечно, всегда деликатный вопрос. Например, авторитарные государства относятся подозрительно к участию гражданского общества в чем бы то ни было. Ведь неправительственные организации – часто единственные, кто говорит без околичностей. При этом ООН является межправительственной организацией. Иногда кажется, что привлечение гражданского общества должно компенсировать тот факт, что поддержка некоторых правительств на самом деле довольно половинчата, особенно когда речь идет о выполнении требований.

Вплоть до принятия были большие сомнения, удастся ли прийти к согласию. Где было наибольшее сопротивление?

Здесь, в Нью-Йорке, напряжение в минувшие дни было даже в воздухе. Даже бывалые ООНовцы говорили: есть большая вероятность, что все развалится в последний момент. До самого конца было сильное сопротивление – организованное и управляемое Россией, поддержанное несколькими обычными подозреваемыми, от Сирии до Венесуэлы. Что касается подрывной деятельности, здесь, в Нью-Йорке, видели жареного волка. А в дипломатической среде уже давно закатывают глаза от манеры российских представителей давать комментарии в последнюю минуту сложных переговоров. Впрочем, в минувшие дни все-таки появилось кое-что новое. Постоянный член Совбеза отказывается осудить ядерный шантаж? Ну, это тоже когда-то должно было произойти. Но однозначность результата свидетельствует о том, что сопротивление оказывает меньшинство из меньшинства. И как бы там ни было, попытку России сорвать принятие Пакта большинство представленных стран не восприняло.

Каким образом этот результат определит будущее ООН?

ООН подает признаки жизни. Не больше и не меньше. Даже такой реформаторский саммит не поможет мгновенно убрать структурные блоки. Конечно, для многого это был подходящий момент, но не идеальный. Из-за общего климата может возникнуть впечатление, что что-то не сходится: был ли это неправильный процесс в правильное время? Или правильный процесс в неправильное время? В любом случае результат мы имеем. И можем надеяться, что после этого будут конкретные шаги в направлении реформ, в частности со стороны международных финансовых учреждений. В июне следующего года, например, на международной конференции по финансированию развития в Севилье будут рассмотрены, среди прочего, эти вопросы. И, опять-таки, саммит по вопросам устойчивого развития в Гамбурге. *Summit of the Future* (в Нью-Йорке его часто сокращают до SOTF, как и все, что касается ООН) уже в прошлом. Однако процесс продолжается. И отчасти успешно.

Михаэль Брёнинг
Нью-Йорк

Михаэль Брёнинг (Michael Bröning) возглавляет офис Фонда им. Фридриха Эберта в Нью-Йорке и является членом комиссии СДПГ по вопросам фундаментальных ценностей.

-